

Напряженный период декабря прошел, уступая место новому году.

Для ежегодного посещения храма с каратэ-клубом мы выбрали 4-е число по просьбе Ариоки-семпая.

Я согласилась, что 4-го будет лучше, так как первые три дня обычно заполнены людьми. Ариока-семпай ответил, что ему нужно быть на работе во все эти дни. В конце концов, это было для его удобства.

Это хорошо для нас, так как мы все еще студенты колледжа. Но это тяжело для него, как для работающего взрослого.

Он сказал мне, что он консультант по событиям в своей компании.

Его работа заключается в оказании поддержки, предлагая планы для таких мероприятий, как церемонии, презентации, вторые свадебные вечеринки и выпускные воссоединения сторон.

Любой хотел бы получить его работу. Это такая замечательная работа!

В любом случае, мы решили встретиться в храме 4-го числа.

Мы встречаемся у менее людного входа. Это редкость для Киношиты-сан, но она сказала нам, что немного опоздает.

Если я войду, то могут возникнуть проблемы с сотовой связью, поэтому я жду снаружи.

— Настоящим, мы проведем в этом году презентационное заседание резолюции, чтобы провести наше время ожидания значимо.

Ариока-семпай работал три дня подряд, но он все еще кажется таким энергичным. Он ест рисовые крекеры со вкусом соевого соуса и пьет подслащенное горячее саке. Это все рис.

— Это я! Моя цель в этом году, чтобы сделать мою подругу счастливее, чем кто-либо!

Один из членов клуба первым поднимает руку. Это хорошая цель, если у него есть девушка.

Я стараюсь быть щедрой, не разрушая его мечту в начале года, но другие члены клуба начали спорить с ним, говоря ему, что это не цель, а заблуждение.

— Это я! Моя цель-окончить колледж и с моей позиции как родового персонажа!

То же самое произошло снова, когда они сказали ему, что это снова невозможно для него.

Это всего лишь новый год. Я хочу, чтобы они перестали драться, но холодно, и я не хочу вынимать руки из кармана.

— Все, новогодние резолюции - это ежегодные цели. Они должны быть чем-то, что вы можете реально достичь, чтобы поддерживать высокий уровень мотивации. Давай попробуем ещё раз.

Он ест один из рисовых крекеров, глядя на спорящих членов клуба с недоверием.

— Тогда каково твое решение на этот год, Ариока-семпай?

— Моё? Чтобы меня повысили до директора.

Он худший из всех.

Холодно, поэтому я утыкаюсь носом в шарф на шее.

— Похоже, пойдёт снег.

Мишель движется рядом со мной, глядя на небо, которое немного облачно.

Даже в этой толпе тяжело одетых людей он все еще выделяется в святилище.

Я думаю, что он все равно привлёк бы внимание людей, даже если бы носил простую одежду, но его одежда по-прежнему стильна, даже в Новый год. Я просто заметила, что стало чуть менее холодно.

Он стоит с наветренной стороны, заслоняя меня от холодного ветра.

Я благодарю Мишеля, который счастливо улыбается.

— А теперь послушаем решение Ноды!

Ариока-семпай указывает на меня рисовым крекером, как на самодельный микрофон.

— Чтобы не тратить время зря. Но это уже разрушено благодаря Вашей резолюции презентации встречи.

Я указываю на членов клуба, которые теперь бросают друг в друга карманные грелки.

Поблизости есть местная телестанция. Я хочу, чтобы они не снимали этих идиотских студентов колледжа.

— Понятно, понятно. Ты можешь вернуть потерянные деньги, но не время.

— Такие мудрые слова.

Он преувеличенно кивает и дает мне рисовый крекер.

— А как же ты, Мишель?

Он указывает на Мишеля бутылкой с водой.

Мишель задумчиво подносит руку ко рту.

— Ну..... Чтобы не сдаваться.

Он отвечает, улыбаясь.

—*Хак* *кха*

Я сглатываю.

Я случайно проглатываю рисовый крекер и давлюсь им.

— Сагири-сан?!

— Нода не смогла расколоть рисовый крекер!

— О Боже!.. Не делайте каламбуры на Новый год!

— Кто-нибудь, дайте воды!

— Сладкий бобовый суп с рисовыми лепешками подойдет?!

Они собираются убить меня. Мне удастся достать теплую банку кофе и справиться с проблемой.

— Прости... я просто...

Мишель извиняется, похлопывая меня по спине. Я хочу, чтобы он перестал говорить такие двусмысленные вещи, которые могут вызвать недоразумения.

Киношита-сан только что прибежала. На ней ярко-красное кимоно.

Она действительно японка.

Она выглядит чистой и красивой в кимоно, что делает ее еще более скромной, чем обычно. То, как она выглядит, когда она ходит, тоже мило.

Я не должна говорить это, но члены становятся очень взволнованными.

— Прости, что опоздала.

Щёки Киношита-сан слегка покраснели от холода. Она извиняется, тяжело дыша.

Ее волосы прилипают к колокольчикам, пока она склоняет голову в извинении, добавляя милый звуковой эффект.

— Вау, какая красота...

Даже такая девушка, как я, очарована ее красотой. Она настолько великолепна, что даже члены клуба восхищаются ею, как будто чувствуют то же самое.

— Мишель, тебе нравится? Ты сказал, что раньше любил кимоно. - застенчиво спросила Киношита-сан У Мишеля, демонстрируя ему свою работу.

Мишель учится в Японии, потому что он был очарован японской культурой, он очень любит традиционную одежду.

— Это подходит тебе очень хорошо.

Когда Мишель и Киношита-сан вместе, это похоже на драматический фильм.

Даже тогда, это хорошо, что мы все здесь. Мы становимся в очередь на поклонение в святилище.

Здесь больше народу, чем ожидалось. В итоге мы прождали более 40 минут.

Тропинка несколько искривлена, поэтому сначала все шли по прямой, но со временем она сбилась.

— Будет трудно найти того, кто потеряется. Убедитесь, что все здесь.

Ариока-семпай сказал это, но он был первым, кто отделился. Пока я жаловался на него, другие члены клуба тоже начали исчезать.

...Я тоже заблудилась.

Помолившись о плавном переходе в общество и бросив монетку в ящик для пожертвований, я пошла по боковой дорожке, чтобы не толкать и не толкаться в толпе.

Я думала, что невозможно будет найти всех остальных в толпе, но я быстро нашла их.

Киношиту-сан было легко заметить, и не очень хорошо, потому что она выглядела взволнованной в толпе.

Мишель и Ариока-семпай разговаривали неподалеку от нее, и их тоже было легко найти.

— О, это выглядит хорошо. Ты купил его в ларьке с жареными кальмарами?

Меня привлек ароматный запах жареного соевого соуса, когда они подошли ко мне.

— Я испытываю искушение купить немного ассорти данго, но Якисоба и окономияки звучат хорошо, и жареная кукуруза, кажется, становится популярной. Интересно, что я должна купить.

Я пытаюсь быть экономной, выбирая только одно основное блюдо.

К сожалению, я думаю, что цены на аренду пошли вверх в последнее время.

— Нода... ты...

— Ну и что?

Ариока-семпай молча смотрит на меня. Подожди, а что?

Он снова начинает возиться с моими волосами. Это повсюду.

— Что ты пытаешься сделать?!

— Твоя забывчивость почти достойна похвалы.

— А?

Ариока-семпай и Мишель криво улыбаются мне. Я все еще не понимаю.

— Может, пойдем и купим что-нибудь?

Мишель указывает пальцем на жареного кальмара Ариоки-сэмпай.

Я киваю, но все еще не могу понять это странное чувство.

Я собираюсь спросить Ариоку-семпая, что случилось, когда он говорит:

— Мишель, насчёт твоего предыдущего вопроса.

— Да.

— Конечно, я не думаю о ней просто как о младшей. Нода мне как младший брат. Нет, больше, чем младший брат для меня.

— ...?

Они завели странный разговор.

Ариока-семпай-единственный ребенок в семье. Почему он думает обо мне как о младшем брате?

По дороге за жареными кальмарами я пытаюсь спросить Мишеля, о чем они говорили, но он уклоняется от ответа. Какого черта?

Мы едим жареных кальмаров на обратном пути. Мы встречаемся с Киношитой-Сан, которая держит в руках связку сахарной ваты. Она делится с нами.

Все члены клуба купили по одной в ларьке, потому что они думали, что это подходит милым девушкам. Они все отдали ей. Зачем им это делать?

Тот факт, что она крепко держит в руках связку сахарной ваты, которую она получила от кучки шумных парней, заставляет меня хотеть держаться от нее подальше, даже как от знакомой.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/602093>